

33. Борисова Е., Кулькова А. Культура, имена и экономическое развитие // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 81–107.

Cognitive structure of economics and ways of tacit knowledge quality increasing

Boris Varisovich Salikhov, Dr. Econ. Sciences, Professor, Professor Department of Theory of Area Studies at Moscow State Linguistic University; Professor of the Department of Management and Marketing Moscow Witte University

Irina Sergeevna Salikhova, Dr. Econ. Sciences, Professor, Professor of Accounting accounting and taxation, Moscow Witte University

Marina Borisovna Oligova, graduate student, Russian International Academy of Tourism, Moscow, Russian Federation

The subject of this article is a system of tacit knowledge, which is the basis for intellectual capital of a subject and a factor of the development of economics, where the role of unspeakable tacit knowledge is increasing. The purpose of the study is to find and substantiate the integral conditions and factors of improving the quality of the system of implicit knowledge as the ontology of cognitive and core competencies. In this context, the main logical tasks of the article are: research the essence, analysis of functional forms and detection of scientific-practical potential of the system of implicit knowledge; characteristic of tacit knowledge as the basis of intellectual capital, as well as the basis of cognitive structure of modern economics; development of key bases of scientific-practical paradigm of improving the quality of implicit knowledge. Scientific novelty of the article is to clarify the interpretation of the essence and the structuring of the system of implicit knowledge, as well as justifying the accelerated growth the role of unspeakable tacit knowledge in the framework of behavioral economics, the development of conceptual frameworks of improving the quality of intellectual capital as a factor in the production of cognitive competencies. It is proved that the system of tacit knowledge is becoming a key determinant of the development of modern behavioral economics and deep base of expanded reproduction of large-scale, continuous and radical innovation.

Keywords: system of tacit knowledge, cognitive competence, cognitive structure of the economy, the quality of tacit knowledge, exchange-chat, economic genotype.

УДК 334.012.6, УДК 338.24

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Людмила Геннадьевна Руденко, канд. экон. наук, доц.,
декан факультета экономики и финансов,
e-mail: mila.k07@mail.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<http://muiiv.ru>

В статье проводится оценка устойчивости общества по трем составляющим: экономическое и экологическое благополучие, благополучие человека. Осуществляется страновое сравнение по показателям и определяется место России в глобальном обществе. Делается вывод о том, что в любой момент времени Россия не имеет устойчивого состояния, выявляются причины данного положения. Определяется потенциал России для устойчивого развития, намечаются мероприятия для его достижения.

Ключевые слова: устойчивое развитие общества; индекс человеческого развития; индекс экологической эффективности; ВВП; уровень безработицы; прогноз.

DOI: 10.21777/2307-6135-2017-1-20-27

Годы повторяющихся кризисов в России привели к спаду экономики, ухудшению качества жизни населения, состояния окружающей среды и к ряду других социально-экономических проблем. Выход из сложившейся ситуации возможен путем построения модели устойчивого развития России. Для выбора адекватной модели устойчивого развития требуется выявление проблем, оценка потенциала устойчивого развития России и

определение необходимых направлений эколого-социально-экономического развития. В этом аспекте выбранная тема является актуальной и своевременной.

Проблемами устойчивого развития общества занимались зарубежные ученые, такие как Донелла Н. Медоус, Деннис Л. Медоус, Жорден Рандерс, Вильям В. Беренс, Томас Роберт Мальтус, Грэм Тернер, Герман Дэйли, Петер Виктор и др. Среди отечественных ученых проблемы устойчивого развития изучали В. Д. Андрианов, Н. Н. Моисеев, С. Н. Бобылев, Э. В. Гирусов, О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков, К. Ю. Белоусов, А. В. Локтев, В. И. Меньщикова, А. Д. Некипелов, В. В. Ивантер, С. Ю. Глазьев, Г. Г. Фетисов и др.

Л.Г. Руденко

Термин «устойчивость» рассматривается, как правило, в двух аспектах: 1) в широком смысле – как концепция развития мировой экономики, которая сформировалась в конце 1960-х годов прошлого столетия и имеет ярко выраженный экологический приоритет. Суть концепции устойчивого развития заключается в том, что экономический рост должен вписываться в ресурсное ограничение и экологические возможности страны; 2) и в узком смысле – как динамическое равновесие экономической системы, которое предполагает эффективное использование всех ограниченных ресурсов, обеспечивает непрерывность процесса воспроизводства в возрастающих масштабах и качественное изменение структуры и пропорций экономической системы, также возвращение системы в устойчивое состояние при воздействии внешних и внутренних факторов [1].

В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций «Наше общее будущее» (Our common future), опубликованном в 1987 году и известном как «Доклад Брундтланд» (Brundtland Report – по имени председателя комиссии Гру Харлем Брундтланд), устойчивое развитие определяется как развитие, «которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений также удовлетворять свои потребности».

Понятие «устойчивость общества» включает в себя три составляющих: социальную, экономическую и экологическую. В рейтинге стран мира по индексу устойчивого развития общества, рассчитанном Фондом устойчивого общества в 2012 г., Россия с индексом 4,33 заняла 106 место в числе 151 страны, принявшей участие в рейтинге (табл. 1). Достижение страны определяется по 24 показателям в трех составляющих рейтинга по шкале от 0 до 10.

Таблица 1

Рейтинг стран мира по индексу устойчивости общества, 2012 г. [9]

Рейтинг	Страна	Благополучие человека	Экологическое благополучие	Экономическое благополучие	Индекс
	В среднем по миру	6,59	4,57	3,96	4,8
1	Швейцария	9,08	5,36	8,63	7,36
2	Швеция	9,41	4,2	8,26	6,73
3	Австрия	9,21	4,47	7,04	6,56
4	Литва	7,65	5,38	6,59	6,46
5	Норвегия	9,44	3,7	8,05	6,38
6	Коста-Рика	6,63	6,92	4,61	6,15
7	Словения	8,7	3,79	7,42	6,12
8	Финляндия	9,4	3,43	7,53	6,09
9	Словакия	8,72	3,76	6,92	6,01
10	Шри-Ланка	7,04	6,49	4,21	6,01
...					
106	Россия	7,05	2,64	4,39	4,33
...					
116	США	8,22	2,71	3,05	4,23
...					
151	Йемен	4,87	2,44	1,88	2,96

Важным является выбор показателей для оценки устойчивого развития общества стран: определяется система сбалансированных показателей. В своей работе авторы останавливаются на таких индикаторах: валовой внутренний продукт, развитие промышленности, инвестиции в основной капитал, реальная заработная плата, оборот розничной торговли, экспорт, импорт, ранг конкурентоспособности страны, ВВП на душу населения, уровень безработицы, производительность труда.

Рассматривая «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» можно заметить следующее: по всем трем сценариям наблюдается рост основных экономических показателей. Так, по консервативному сценарию (вариант 1), который был основан на умеренном росте ВВП с учетом модернизации топливно-энергетического и сырьевого комплекса, среднегодовой темп роста ВВП в 2011–2015 гг. планировался в 3,6%, инвестиций в основной капитал 3,4%, реальных доходов населения 4,6%. По инновационному сценарию (вариант 2), который строился на повышении инвестиционной активности, на росте высокотехнологичной индустрии, модернизации топливно-энергетического комплекса и транспортной инфраструктуры, среднегодовой темп роста ВВП в 2011–2015 гг. планировался в 4,6%, инвестиций в основной капитал 7,3%, реальных доходов населения 5,2%. Форсированный сценарий развития (вариант 3) строился на инновационном сценарии, но с более высокой нормой накопления, созданием широкомасштабного несырьевого сектора, с приростом иностранных инвестиций, и среднегодовой темп роста ВВП в 2011–2015 гг. планировался в 4,6%, инвестиций в основной капитал 9,1%, реальных доходов населения 7,6% (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (среднегодовые темпы прироста, %) [8]

Индикаторы	Варианты	2010–2015 гг.	2016–2020 гг.	2021–2025 гг.	2026–2030 гг.
ВВП	1	3,6	3,6	3,0	2,5
	2	4,0	4,4	4,0	3,7
	3	4,6	6,8	5,3	4,2
Промышленность	1	3,4	2,7	2,3	2,3
	2	3,7	3,4	3,0	2,9
	3	4,0	5,2	4,1	3,3
Инвестиции в основной капитал	1	6,9	5,1	4,3	3,6
	2	7,3	6,6	5,5	4,8
	3	9,1	12,6	7,1	4,0
Реальная заработная плата	1	4,6	4,7	3,6	3,1
	2	5,2	5,4	4,6	4,1
	3	7,6	11,1	8,2	4,6
Оборот розничной торговли	1	5,5	4,5	3,3	2,3
	2	6,0	4,7	4,4	4,2
	3	6,2	7,3	6,1	4,5
Экспорт (на конец периода), млрд долл. США	1	534	668	868	1176
	2	534	705	989	1438
	3	540	732	1051	1615
Импорт (на конец периода), млрд долл. США	1	426	563	703	909
	2	426	574	765	1067
	3	435	695	975	1244

Анализируя фактические данные, автор приходит к выводу, что показатели на отчетную дату 2015 г. не соответствуют прогнозным. В первую очередь это связано с тем, что прогноз строился из расчета стоимости нефти за баррель 90–100 долл., сегодня цена нефти за баррель не превышает 50 долл. Но даже с учетом этого Россия не должна была иметь отрицательного темпа роста ВВП. Тем не менее на январь 2016 г. темп роста составил –3,8%, в июле 2016 г. –0,6% (рис. 1) [6].

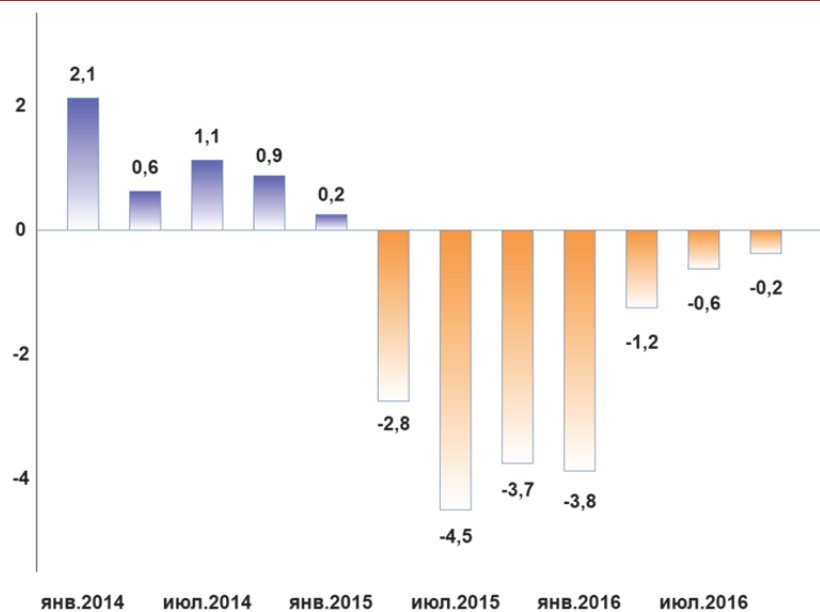

Рис. 1. Темпы роста ВВП В России, %

Для сравнения темпы роста ВВП в июле 2016 г. в Швейцарии – 2%, в США – 1,3% [6]. Согласно исследованиям, представленным Trading economics, Россия занимает не самые лучшие позиции в конкурентоспособности экономики на глобальном рынке, ее ранг 43 (из 140 возможных), в то время как Швейцария занимает первое место, США второе место.

На низком уровне находится и инвестиционная активность России. По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, средняя норма накопления в процентах к ВВП за 2010–2014 гг. составила 22%. Для инновационного и форсированного сценария экономического развития эта норма накопления должна составлять 30–35% от уровня ВВП [2].

Следующая важнейшая составляющая устойчивости общества – это социальная сфера. Степень ее развитости в мировом масштабе может характеризоваться индексом человеческого развития (ИЧР), представленным экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Это комбинированный показатель, включивший в себя в 2014 г. три индекса: индекс ожидаемой продолжительности жизни (здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении); индекс образования (доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения); индекс валового национального дохода (достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности).

Основой ПРООН явилась концепция развития человеческого потенциала, которая провозглашала повышение уровня жизни человека, расширение его возможностей во всех областях. В 1990 г. в первом опубликованном докладе ПРООН было сформулировано понятие человеческого развития: «Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение». В 2010 г. данное определение было уточнено: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете». Данная концепция стала опираться на такие принципы, как

устойчивость и уважение к правам человека, социальная справедливость, расширение реальных свобод человека и его возможностей.

Россия по индексу человеческого развития заняла в 2015 г. 50-е место из 190 возможных. В первую десятку стран с самым высоким уровнем ИЧР попали страны: Норвегия, Австралия, Швейцария, Дания, Нидерланды, Германия, Ирландия, США, Канада, Новая Зеландия. Страны с самым низким уровнем ИЧР: Мали, Мозамбик, Сьерра-Леоне, Гвинея, Буркина Фасо, Бурунди, Чад, Эритрея, Центрально-Африканская Республика, Нигерия (табл. 3).

Таблица 3

Индекс человеческого развития стран мира, 2015 г. [5]

Место	ИЧР	Страна
1	0,944	Норвегия
2	0,935	Австралия
3	0,930	Швейцария
4	0,923	Дания
5	0,922	Нидерланды
6	0,916	Германия
6	0,916	Ирландия
8	0,915	США
9	0,913	Канада
9	0,913	Новая Зеландия
...
50	0,798	Россия

Важнейшим показателем, характеризующим ИЧР, является уровень ВВП страны на душу населения. В России ВВП на душу населения составил на конец 2015 г. 11 038,82 долл. США, в то время как в Норвегии данный показатель почти в 8 раз выше, чем в России, и составляет 89 741,21 долл. США, в Швейцарии – 75 550,82 долл. США, в США – 51 486 долл. США, самый низкий показатель в Сомали – 187 долл. США на одного человека.

Еще один индикатор, который характеризует уровень жизни населения, – это уровень безработицы. В Норвегии и США на конец 2015 г. он составил 4,9%, в Швейцарии – 3,2%, в России – 5,4%. Одновременно уровень занятости в России составил 66,3%. Соответственно, Россия имеет резервы роста ВВП за счет вовлечения в производство 34% трудоспособного населения. Еще один фактор, который позволит увеличить ВВП – это производительность труда. При этом экономика тогда будет функционировать эффективно, когда темпы роста производительности труда будут опережать темпы роста заработной платы. На данном этапе в России наблюдается иная картина: темпы роста заработной платы опережают темпы роста производительности труда.

Следующая составляющая устойчивого развития общества – экологическая сфера. Центр экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) опубликовал результаты глобального исследования стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году (The Environmental Performance Index 2016). Центром были исследованы различные аспекты окружающей среды, экологической системы, состояния здоровья населения, степень воздействия производства на экологию, эффективность государственной политики в области окружающей среды. Всего в исследование было включено 22 показателя.

В 2016 г. лидером по уровню эффективности экологической системы стала Финляндия, далее Исландия, Швеция, Дания, Словения, Испания, Португалия, Эстония, Мальта, Франция. Россия заняла 32 место из 180 возможных. Замыкают данный рейтинг страны: Демократическая Республика Конго, Мозамбик, Бангладеш, Мали, Чад, Афганистан, Нигер, Мадагаскар, Эритрея, Сомали (табл. 4).

Рейтинг стран мира по индексу экологической эффективности в 2016 году [10]

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Финляндия	90.68
2	Исландия	90.51
3	Швеция	90.43
4	Дания	89.21
5	Словения	88.98
6	Испания	88.91
7	Португалия	88.63
8	Эстония	88.59
9	Мальта	88.48
10	Франция	88.20
...
26	Соединенные Штаты Америки	84.72
...
32	Россия	83.52

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что Россия не занимает самые высокие позиции и не попадает в десятку самых лучших по уровню эколого-социально-экономического развития стран, так как существует ряд препятствий, которые можно определить следующим образом:

- низкая доходность обрабатывающей промышленности;
- незначительный вклад в развитие высокотехнологичных секторов экономики, в то время как в передовых странах расходы на новейшие технологии составляют примерно 35% в год;
- технологическая многоукладность, которая проявляется в форме значительной дифференциации показателей доходности разных отраслей экономики [3];
- высокая норма выбытия изношенных производственных фондов;
- ограниченные возможности государственного бюджета на поддержание социально-экономической стабильности;
- политика стерилизации «избыточных» доходов фактически означает обмен дешевых «длинных денег» государства на дорогие краткосрочные кредиты иностранных банков [3];
- всепроникающая коррупция, и глубокое социальное неравенство, и огромный разрыв в уровне доходов и качестве жизни между богатыми и бедными, духовно-нравственный упадок общества и массовый правовой нигилизм [7];
- ухудшение «социального самочувствия», утрата уверенности в будущем дне, недовольство качеством жизни, желание молодых россиян в возрасте до 30 лет уехать на заработки за границу (около 35%);
- низкая производительность труда;
- загрязнение окружающей среды, сокращение невозобновляемых запасов;
- невозможность значимого роста добычи и экспорта сырьевых ресурсов при сложившихся уровнях капиталоемкости и налоговой нагрузки и др. [7].

В то же время Россия обладает существенным потенциалом для успешного решения обозначенных проблем. Имеющийся в России объем национального богатства, ресурсного обеспечения, сохранившийся научно-производственный, кадровый и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема [3, 11]. Россия имеет возможности для роста потребительского спроса. Страна далека от насыщения основных потребностей: в жилье, легковых автомобилях, товарах длительного пользования; существует отставание транспортной инфраструктуры, неудовлетворенность потребностей общества наряду с относительно развитой промышлен-

ностью. Освоение и обустройство территорий также является значительным экономическим потенциалом роста России.

Обобщив исследования экономистов в области устойчивого развития, а также сделав собственные выводы, автор считает необходимым проводить ряд мероприятий для возможного эколого-социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе:

- разработать адекватную времени модель устойчивого развития, выбрать эффективные методы экономической политики;
- проводить структурные изменения в экономике за счет подъема инвестиционной активности и перехода на инновационный путь развития, на новый экономический уклад [3];
- усилить эффективность банковской инвестиционной системы, создать финансовые институты для поддержки новых инновационных проектов;
- создать механизм долгосрочного кредитования инвестиционных проектов;
- создать экономическую стабильность и зону устойчивого развития в ЕАЭС;
- стимулировать спрос и деловую активность;
- создать систему стратегического планирования [11];
- поддерживать среднегодовой темп прироста ВВП на уровне 6–7%;
- поддерживать масштабное импортозамещение, которое, несмотря на существенный рост инвестиционного и потребительского спроса, позволяет снизить долю импорта на внутреннем рынке до уровня показателей посткризисного 2010 г.;
- перейти к стратегии наращивания объемов несырьевого экспорта, что расширяет возможности российской экономики за пределами 2030 г. за счет импортозамещения [7];
- разработать эффективную политику в сфере занятости. Внедрить новые технологии в сельское хозяйство, что позволит высвободить рабочие руки (доказано, что в среднем в агломерациях производительность труда выше на 46%, чем за ее пределами), создавать дополнительные рабочие места для нетрудоустроенного населения, привлекать незанятые слои населения (инвалидов, пенсионеров) и др.

Литература

1. Андрианов В. Д. Стратегия устойчивого развития экономики России до 2020 г. <http://nikitchuk.viperson.ru/wind.php?ID=654449&soch=1>.
2. Глазьев С. Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года // Экономика региона. 2008. № 8. С. 14–26.
3. Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1 (25). <http://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii>.
4. Динамика инвестиционной активности в условиях спада экономики России // Бюллетень социально-экономического кризиса в России. – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, сентябрь 2015. Вып. 5.
5. Индекс развития человеческого потенциала // Гуманитарные технологии: Информационно-аналитический портал. <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.
6. Индикаторы // Trading economics. <http://ru.tradingeconomics.com/indicators>.
7. Некипелов А. Д., Ивантер В. В., Глазьев С. Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). <http://cyberleninka.ru/article/n/priority-dolgosrochnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>.
8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // СПС КонсультантПлюс.
9. Рейтинг стран мира по уровню устойчивости общества // Гуманитарные технологии: Информационно-аналитический портал. <http://gtmarket.ru/ratings/sustainable-society-index/info>.

10. Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году // Гуманитарные технологии: Информационно-аналитический портал. <http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292>.
11. Разовский Ю. В., Алексеев А. Н., Шмелева А. Н., Алексашина Т. В., Руденко Л. Г., Барт Т. В., Бурыкин Е. С., Рязанов А. А. Стратегическое управление ресурсами прибрежных зон. Т. 2. Развитие инфраструктуры прибрежных зон / под общей ред. А. В. Семенова. – М.: МУ им. С. Ю. Витте, 2016. 150 с.

Assessment of the feasibility of sustainable ecological and socio-economic development of Russia

Lyudmila Gennadievna Rudenko, Ph.D., associate professor, dean of the faculty of economics and finance, Moscow Witte University

The article assesses the sustainability of society on the three pillars: economic and ecological well-being, human well-being. Country comparison is carried out on indicators and is determined by the place of Russia in the global society. It is concluded that at any given time, Russia does not have a steady-state, identifies the causes of this situation. Is determined by the potential for sustainable development, outlining the activities to achieve it.

Keywords: sustainable development, human development index, the index of environmental efficiency, GDP, unemployment, forecast.

УДК 336.71

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ**

*Роман Сергеевич Губанов, канд. экон. наук,
ст. науч. сотр. центра отраслевой экономики,
e-mail: gubanof@mail.ru,
Научно-исследовательский финансовый институт,
<http://www.nifi.ru/ru>*

В статье рассматривается опыт функционирования российской банковской системы, дается оценка ее количественных и качественных показателей, исследуются индикаторы эффективности банковской системы с выделением проблем и перспектив развития национальной платежной системы, анализируются условия кредитования (на примере ипотеки) в российских банковских организациях, приводится расчет индикаторов финансовой устойчивости банковской системы России и дается сравнительная оценка ее результатов с аналогами в странах ЕАЭС. Обобщение национальных условий, факторов и предпосылок дальнейшего развития банковской системы России направлено на укрепление финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: банк; банки; банковская система; национальная банковская система; финансовая устойчивость; финансовая безопасность.

DOI: 10.21777/2307-6135-2017-1-27-33

Современная банковская система России служит фундаментальной основой достижения национальных интересов государства в сфере регулирования финансовых рынков, обеспечения позитивного воздействия на реальный сектор экономики, устойчивости национальной валюты, сбалансированности денежных потоков от оказания банковских услуг населению и организациям, рационального перераспределения финансовых ресурсов в интересах бюджетной системы, бизнеса и социальной сферы.

Реалии таковы, что российская банковская система не всегда способна обеспечить требуемые стратегические и тактические решения, выработанные на правительствен-